

8546, увидев это, едва не взорвался от досады на месте.

«А-а-а! Этот человек растёт слишком быстро! Что же делать, неужели он и правда убьёт главного героя?»

Оно принялось судорожно искать выход. Есть! Наказание!

Украдкой оглядев фальшивый поток данных, 8546 тихонько юркнул с другой стороны в комнату управления системой.

Чи Июй наставил меч на Чи Лина и без лишних слов бросился в атаку. Чи Лин обнажил свой клинок и вступил с ним в бой, целясь исключительно в уже раненые места Чи Июя.

Прошло всего несколько дней, а боевое мастерство противника стало ещё выше. Приёмы были непредсказуемы, стиль — абсолютно уникален, да к тому же он дрался отчаянно, не щадя собственной жизни. Стоило лишь на мгновение зазеваться, как тот тут же пользовался возможностью для контратаки. Чи Лину пришлось отнестись к бою со всей серьёзностью.

Плечо Чи Июя снова оказалось ранено. Он мельком глянул на рану и вдруг с силой подался вперёд, позволив мечу Чи Лина насквозь пробить себе плечо.

Чи Лин потрясённо вскинул на него взгляд. Безумец!

Воспользовавшись тем, что меч Чи Лина застрял в его плече, Чи Июй влил внутреннюю энергию в свой клинок. Прицелившись точнехонько в ту руку Чи Лина, которой тот впервые выстрелил в него из лука, он со всей силы обрушил удар.

К тому моменту, как Чи Лин выдернул меч для защиты, Чи Июй уже отсёк ему эту руку. На клинке Чи Июя образовалась зазубрина.

Заморосил частый дождь.

Чи Июй вдруг задрожал всем телом и рухнул на землю.

8546 злорадно расхохотался:

— Получай, выскочка! Это тебе наказание разрядом тока от системы! Подохни!

Чи Июй крепко стиснул зубы, на его висках вздулись вены. Капли дождя падали на лицо, электрический ток растекался по всему телу, вызывая судороги мышц. Во всём его естестве отзывалось лишь одно: боль!

Он это запомнил.

Чи Лин не понимал, что произошло с противником, но, глядя на свою отрубленную руку, лежавшую неподалёку, страстно жаждал разорвать Чи Июя на куски. Сжав меч единственной оставшейся рукой, он с безумной яростью нанёс удар.

— Сдохни! Шум дождя смешивался со звуками меча, вонзающегося в плоть.

Каждый удар приходился в смертельную точку, но эта боль вернула Чи Июю часть рассудка, и в уголках его губ внезапно появилась улыбка. Затем, обернувшись потоком данных в сознании, он по каналу связи наказания проник в диспетчерскую и схватил 8546.

8546 на мгновение потерял бдительность от триумфа и, будучи пойманным, замер на месте: — К-как?

Радость сменилась бедой.

В реальности попытка Чи Лина нанести следующий удар была пресечена.

— Как ты мог так жестоко расправиться с братом? — холодные слова Нань Ецина вернули Чи Лина к реальности, прогнав остатки помрачения.

Он посмотрел на истерзанное тело Чи Июя на земле, осел на землю и из-за сильной потери крови тоже потерял сознание.

Нань Ецин снял свой плащ и накрыл им тело Чи Июя.

Обнаружено отсутствие очков жизни у носителя, начинается откат.

Окружающий пейзаж начал стремительно откатываться назад, и Нань Ецин, находясь в самом эпицентре, спокойно наблюдал за происходящим.

В третий раз.

Значит, всё, что он видел до этого, не было галлюцинацией.

Перед тем как потерять сознание, Чи Июй забросил 8546 в поток фальшивых данных.

Когда откат завершился и они вернулись к более ранней временной точке, Чи Июй снова пришел в сознание.

Ему казалось, что он всё еще чувствует боль от ударов электрическим током внутри своего тела.

В ушах всё еще звучало эхо ударов меча Чи Лина, раз за разом пронзавшего его плоть.

Чи Июй поглаживал сахарный нефрит, висевший у него на шее, его плечи подрагивали, грудная клетка вздымалась, и следом послышался неудержимый смех.

Он смеялся так, что уголки его приподнятых глаз покраснели, в глазах блестела влага, и от него веяло зловещей притягательностью.

8546 оказался заперт в потоке данных и не мог даже шевельнуться, готовый расплакаться. Хватит смеяться, это же так жутко.

У-у-у-у, почему главный герой не спасает его, этот системный утиль?

— Уважаемый господин, что-то случилось? — раздался за дверью кареты недоуменный голос кучера, услышавшего смех Чи Июй.

Чи Июй легко выдохнул:

— Ничего страшного.

Кучер больше ничего не спрашивал и продолжил править каретой.

Закрыв глаза, Чи Июй перенесся в системное пространство и вместе с потоком данных изменил бесчисленное множество записей системы главного героя.

Заодно он оборвал и канал связи между 8546 и Главным управлением систем.

Разумеется, перед тем как разорвать связь, он специально отправил от имени 8546 заявление на отпуск.

Изменив все права управления и информационные цепочки системы, он передал главный контроль фальшивому потоку данных, в который превратился первоначальный хозяин тела.

8546 не смело вымолвить ни слова.

Его ведь насильно отправили в отпуск...

— На этот раз нож в моих руках, — голос Чи Июй прозвучал тихо, но для 8546 это звучало как наваждение.

— 8546, смотри внимательно.

Приемы Чи Лина он изучил почти полностью.

Теперь пришло время для мести.

Счета нужно оплачивать по одному.

— Господин, мы почти приехали туда, куда вы изволили направляться. — Голос кучера снаружи кареты вернул Чи Июй к реальности.

Он только сейчас вспомнил сюжет, в котором находился в данный момент.

Шестой принц посещает бордель, и его подвергают импичменту цензоры.

Чи Июй сейчас находился в карете, направляющейся в бордель — нет, если говорить точнее, он уже прибыл к дверям.

Он любил пошуметь и поглазеть на происходящее, но к сожалению, сейчас ему куда больше хотелось убить Чи Лина.

Из кареты внезапно вылетел слиток серебра.

Кучер поспешно поймал его и расплылся в улыбке до ушей:

— Господин, этого слишком много!

Чи Июй отдернул занавеску, наслаждаясь долгожданным солнечным светом.

В прошлые разы он просыпался почти исключительно ночью или на закате.

Редкий день и редкое солнце.

— На оставшееся серебро купишь мою лошадь.

Кучер, вне себя от радости, закивал:

— Благодарю вас, господин! Благодарю вас, господин!

Этого слитка серебра было более чем достаточно, чтобы купить коня.

— Но! — Вскоре Чи Июй уже верхом на коне пустился в путь. В современности он обучался верховой езде, так что для него это не составляло труда.

Люди, затаившиеся в борделе Хуаюэ, увидев удаляющуюся фигуру Чи Июй, нахмурились и поспешили доложить об этом вышестоящим.

А Чи Июй, ускакавший прочь, вызвал карту из системного пространства 8546 и бросился по следам Чи Лина.

Он едва сдерживал свое восторженное волнение: трижды, да, он все помнил.

Как раз в тот момент, когда конские копыта проезжали мимо перекрестка, несколько человек о чем-то пререкались прямо посреди дороги, а зеваки почти полностью заблокировали проход.

Брови Чи Июй слегка дрогнули от раздражения.

Как же надоело.

Так и подмывало проехать прямо по ним на лошади.

Ну почему они должны преграждать ему путь к сведению счетов?

К счастью, его остатки разума вовремя дали о себе знать, и он резко натянул поводья.

— Но!

Копыта коня остановились буквально перед ними.

От испуга те люди отпрянули назад, издав испуганные возгласы.

— Эй! Ты что творишь?

— Не видишь, тут люди стоят?

— Вот именно! Согласно законам Государства Юньтянь, за то, что топчешь людей лошадьми, положено угодить в тюрьму!

Те люди принялись браниться.

С мрачным лицом Чи Июй глядел на них сверху вниз, одной рукой придерживая поводья, и, скривив губы, процедил всего два слова:

— Проваливайте.

Сказав это, он только теперь внимательно оглядел всю компанию.

И тогда он заметил одну весьма занятную вещь.

Возлюбленный главного героя Бай Шимянь тоже здесь.

<http://bllate.org/book/21864/2269232>